

Светлана Крутова

ЗАПИСКИ ЛОХМАТОГО ЩЕНКА

Заокский
2024

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
К84

Крутова, Светлана.

К84 Записки лохматого щенка / Светлана Крутова. — Заокский :
Источник жизни, 2024. — 224 с. : цв. ил.

ISBN 978-5-00126-290-9

Однажды в доме писательницы появился новый обитатель — чёрный лохматый щенок по кличке Фор. Он был настолько забавным, что хозяйка решила написать о нём книгу. «Догадываетесь, кто помогал мне писать? Может быть, вы не поверите, но это был сам Фор! Да, да! Именно так!» — признаётся автор. Так родилась история про непоседливого щенка, с которым тебе, юный читатель, предстоит познакомиться.

УДК 274/278
ББК 86.376

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	5
Глава 1. Рассказ о том, как я познакомился с мамой и сестрой	8
Глава 2. Как мне пришлось расстаться с мамой ...	17
Глава 3. Почему я четвёртый	26
Глава 4. Моё удивительное путешествие по дому ...	41
Глава 5. Мои удивительные и познавательные приключения на улице	56
Глава 6. Я — великий защитник	72
Глава 7. Я — хулиган	88
Глава 8. Как я стал умненьким дрессированным щенком	109
Глава 9. Как я познакомился с противным тазиком	124
Глава 10. История одной Белоснежки	144
Глава 11. Как из-за меня заболел бедный Мурзик ...	160
Глава 12. Как я гулял сам по себе	176
Глава 13. Как у нас появился «громкий зверь» ...	191
Глава 14. Рассказ о том, как я освоил телефон ...	203
Всем пока!	218

ВСТУПЛЕНИЕ

Всем привет! Здравствуйте, мои милые, дорогие и любимые, яркие солнышки, лапулечки и кисулечки — в общем, все-все-все мальчики и девочки! Ну и, конечно же, бабушки и дедушки, папы и мамы! Как же без вас? Очень рада снова встретиться со всеми вами на страницах этой книги. И прежде, чем вы приступите к чтению первой главы, мне хотелось бы вам кое-что разъяснить. Что именно? Ох, узнаю моих дорогих друзей! Всё-то вам нужно узнать поскорее. Подождите, не торопитесь, ведь мы, взрослые, за вами не успеваем! Только вы способны пробежать за день многие километры и даже не заметить этого, только вы можете задать на бегу множество вопросов и получить столько же ответов. Нам

это уже не под силу. Поэтому будьте к нам добры и снисходительны. Потерпите немного, ведь мы не такие шустрые, как вы. Правда-правда! Вы уже заждались ответа? Сейчас, сейчас, только переведу дыхание — и всё вам объясню.

Однажды в нашем доме появился новый обитатель. Уже слышу целый хор ваших голосов: «Кто это? Кто?» Не буду вас долго мучить: это был совершенно маленький чёрненький щенок. Фор (позже узнаете, почему мы его так называли) подрастал, радуя, а иногда и огорчая нас своими проказами.

И вот, наблюдая за ним, я решила записать самые интересные моменты. Вы спросите, почему только самые интересные? Потому что я не смогла бы уместить все эти моменты даже в десяти толстенных книгах! А вам, наверное, не очень-то интересно читать толстые книги, правда? Вот так и получилась эта небольшая книжечка. Насколько она интересная, судить вам, мои дорогие читатели. Я же хочу открыть вам один большой, просто о-о-громный секретиче!

Догадайтесь, кто помогал мне писать? Может быть, вы не поверите, но это был сам Фор! Да, да! Именно так! Не верите? Ну как знаете. Однако многие хозяева выучили язык своих маленьких питомцев. Мы разговариваем с ними совер-

шенно спокойно, так же, как со своими детьми и с другими взрослыми, в общем, как с людьми. Честное слово!

Часто Фор подсказывал мне, о чём же таком интересном вам написать. Я даже могла бы сделать его своим соавтором, о чём вы прочитали бы на обложке книги. Но, к сожалению, это невозможно. А жаль, не так ли? Но мы же с вами не станем из-за этого грустить? Ведь каждый новый день полон удивительных тайн и замечательных открытий, ожидающих нас на каждом шагу. Вы спросите: «Где? И почему их не видно?» Они играют с нами в прятки, ждут, когда мы их отыщем в самых укромных уголках. «Ищите — и найдёте», — говорит очень мудрая книга Библия. И я повторяю за ней: «Ищите!» Кто приготовил для нас все эти удивительные тайны? Наш заботливый и любящий Отец Небесный, наш замечательный Творец! Удивительно, правда?!

Поэтому радуйтесь каждому дню, каждому часу и даже каждой маленькой-маленькой минутке. А если вам почему-то не радостно, тогда откройте эту книгу и почитайте. Мы с Фором с большим удовольствием постараемся вас развеселить. Ну что, вы готовы? Тогда вперёд!

Глава 1

РАССКАЗ О ТОМ, КАК Я ПОЗНАКОМИЛСЯ С МАМОЙ И СЕСТРОЙ

— Ой-ой-ой! Где я? — раздался тихий жалобный голосок.

— Не бойся, моя девочка. Ты дома. И твоя мама рядом с тобой, — приласкала малышку собака по кличке Кора и начала старательно вылизывать свою только что родившуюся дочку.

Ты уже, наверное, решил, что это и есть главная героиня моего рассказа? А вот и нет! Главный герой — это я! Кто я такой? А вот об

этом-то и вся моя история. Хочешь послушать? Нисколько не возражаю, слушай.

— Ух ты! А кто я? — спросил я.

— Ты — мой сынок! — принялась вылизывать меня своим очень мягким язычком моя мамочка.

От её тёплых прикосновений мы с сестрой успокоились и уснули. Наверное, при этом мы смешно посапывали своими курносыми носиками.

— Мамочка, а почему так темно? Мне страшно!

После этих слов моей сестрёнки мне, если честно, немного полегчало. Я тоже ужасно

испугался темноты и думал, что темно только мне.

— Не бойся, доченька, — ласково произнесла мама, — просто твои глазки ещё не готовы увидеть яркий свет. Они пока спят.

Уф, значит, мне не всегда придётся сидеть в темноте! Но спрошу-ка я лучше на всякий случай:

— И мои тоже?

— И твои, сыночек, тоже спят.

— А когда они проснутся? Так хочется поскорее тебя увидеть, мамочка, — снова тихонько пискнула сестричка.

— Всеу своё время, мои хорошие. А пока вам нужно подкрепиться. Слышите, как урчат ваши голодные животики?

А кто такие «животики»? И почему это они так неприятно шумят прямо у меня внутри?

Но в этот момент мама прикоснулась своей лапкой к тому месту, где-то у меня между лапками. А-а, это и есть «животик», здорово! И я сказал маме:

— А я думал, что это кто-то ещё рядом с нами.

— Нет, — улыбнулась мама Кора, — здесь только я и вы.

М-м-м, каким вкусеньким было мамино молочко! Напившись, или, может быть, пра-

вильно будет сказать «наевшись»... Что-то я тут запутался немножко. В общем, мы снова преспокойненько уснули. Так прошли две недели. И однажды утром...

— Мамочка, а кто это такой огромный рядом со мной? Я его боюсь!

— Доченька моя, доброе утро. Не бойся, это снова я. Теперь ты меня видишь. Один глазик у тебя открылся, а второй мы сейчас откроем.

— Как?

— А вот так! — и с этими словами мама коснулась её маленького глазика своим тёплым язычком.

«Вот это да, я так не играю, так нечестно!» — возмутился я про себя, а вслух сказал:

— А почему мне всё ещё темно? — и чуть не заревел от обиды.

— Не переживай. Твои глазки тоже скоро откроются. Просто они чуть-чуть не выпались.

Я тут же почувствовал на своей маленькой головке тепло от прижавшейся ко мне мамы.

Ладно, раз так, то я подожду ещё немного. Но только совсем чуть-чуть! Слышите, глазки? Совсем-совсем чуть-чуть! Уже пора просыпаться.

— Дети, я должна ненадолго отойти, — сказала нам мама Кора. — Будьте воспитанными и ведите себя тихо.

— Хорошо, — тут же согласился я.

А что тут такого? Ну посидим немного одни, мы же уже не новорождённые. Но моя сестрёнка тут же начала бояться.

— А ты скоро вернёшься? — встревоженно пискнула она.

— Скоро, скоро. А пока меня нет, расскажи брату, что ты видишь.

— Да, расскажи! — заёрзал я от нетерпения на дне глубокой, как потом оказалось, коробки.

— Если честно, — призналась тогда сестрёнка, — то кроме мамы я ничего и не видела. Со всех сторон высокие коричневые стены. Ой, постой, погоди!

— Да что же там?

Мне так не терпелось всё-всё увидеть самому, а тут сестра даже рассказать толком не может.

— Если посмотреть наверх, — наконец произнесла она, — то можно увидеть что-то яркое-яркое. Когда мама вернётся, обязательно спрошу у неё, что это.

— А мама? — не выдержал я.

— Что «мама»?

— Какая она?

— О! Она такая большая и такая добрая!

— И всё? — моему разочарованию не было границ, и я жалобно заскулил.

— Тише ты! — зашикала на меня сестра. — Помнишь, что мама сказала? Сиди тихо, и я расскажу тебе всё, что успела разглядеть.

От обиды я чуть не заскулил ещё громче. Но подумав, уселся поудобнее и повернул к сестре свою чёрненькую замечательную мор-

дочку (прости, немного увлѣкся, но я же на самом деле весьма симпатичный, а значит, и немного замечательный щенок).

— Она... — подбирала слова для описания мамы сестрёнка, — у неё большие лучистые глаза! А ещё у неё такие смешные штучки на голове. Они всё время шевелятся. Ещё... у неё над ротиком... не знаю, как сказать... толстые-толстые шерстинки.

— А, это, наверное, усы! — воскликнул я, удивляясь её невнимательности. — Помнишь, я её спросил, что у неё около ротика так колется? Она тогда ответила: «Это мои усы».

— Да, да, вспомнила. Они и вправду очень толстые. А то, чем она сопит, — совсем как глазик, только побольше, чёрный и мокрый.

— У меня это тоже мокрое, — с гордостью вставил я, потрогав лапкой свой носик. (Теперь-то я знаю, как это называется.)

— В общем, — подвела итог сестра, — наша мама самая красивая!

— Да, — с удовольствием подтвердил я.

Не успели мы закончить свой разговор, как к нам в коробку запрыгнула мама.

— Ну что, мои дорогие, проголодались?

— Да! — в один голос отозвались мы, но я кричал громче.

И мы, причмокивая от удовольствия, наперегонки стали пить очень вкусное мамино молочко.

Вот так началась моя жизнь. Жизнь собаки, которая нашла свой дом, друзей и... Но подожди, подожди, не торопись. Я всё расскажу тебе по пор-р-рядку. Гав!

МОИ «ФОРИСТЫЕ» СОВЕТИКИ

Я уже прямо слышу твой вопрос: «Какие такие советики?» Очень-очень «фористые»! Это название я сам придумал — правда, здорово?! А советы мои самые что ни на есть нужные и полезные. Почему? Потому что я говорю о том, что произошло не с каким-то

там Шариком или Бобиком, а прямо со мной. Вот и сами советики — о том, как показать близким, что ты их любишь. Спросишь, как это сделать? Да очень просто.

Почаще подходи к ним и обнимай. Так делает моя младшая хозяйка. (Откуда она возьмётся, ты узнаешь чу-у-точку позже. Потерпи, ладно?) А её мама, моя старшая хозяйка, от

этих её обнимашек всегда становится такой радостной и доброй! Ну и меня потом больше гладит. А это так приятно!

А ещё моя младшая хозяйка часто подходит к старшей и говорит, что сильно-сильно её любит. И ты так делай! Вот увидишь, как твои родители, бабушки и дедушки обрадуются!

И последний (на сегодня!) совершенно секретный совет. Это я уже из своей жизни понял. О! Тебе уже интер-р-ресно?! Гав! Тогда слушай внимательно и запоминай. Попробуй помочь маме помыть посуду или полы — просто так... Или предложи папе поддержать молоток и гвозди, когда он что-то мастерит. Ты уже догадался? Да, пр-р-равильно. Помощь нашим любимым родителям, бабушкам и дедушкам покажет, как сильно ты их любишь. Хочешь стать первым «форпомощником»? Тогда вперед, за дело!

Глава 2

КАК МНЕ ПРИШЛОСЬ РАССТАТЬСЯ С МАМОЙ

— Мамулечка, привет! Чем мы займёмся сегодня? — едва открыв утром глаза, весело твякнул я.

— Давайте поиграем в «кучу-малу»! — предложила сестра.

Но мама ничего не ответила. Она лишь грустно взглянула на своё «белое сокровище» (так она звала свою дочку-малышку) и тяжело вздохнула.

Почему белое? Отвлекусь от рассказа и всё тебе объясню. По какой-то непонятной, но ужасно замечательной, р-р-р-гав, случайности моя сестрёнка была белой-белой белочкой. Ой, что это я? Не белочкой, а собачкой,

конечно. Это у меня нечаянно вырвалось. Ну да ладно, продолжу. А я был (ну, конечно, и есть!) чёрным-чёрным чернышом. Здорово, правда?! Теперь тебе всё понятно, да? Тогда я п-р-родолжу свой рассказ. Гав!

— Мамочка, что случилось? — наострив ушки, спросила малышка.

— Ох, детки, мои детки! Чудо моё белоснежное! — запричитала мама и, не удержавшись, тихонько заскулила.

Мы поняли, что случилось что-то ужасное, и притихли. А мама Кора тем временем справилась с собой и продолжила:

— Сегодня я услышала, солнышко моё, — обратилась она к сестре, — что хозяйева тебя отдаю-ут...

«Нет! Нет! Нет! — вихрем пронеслось в моей голове. — Я, р-р-гав, не позволю!» Но вслух я смог произнести лишь жалкое:

— Как отдают?! — и тут же поперхнулся от страха.

Сестрёнка сидела молча, ни жива ни мертва. И тут мама спохватилась.

— Что это я? Да ничего тут страшного нет. Меня тоже щенком отдали. И вот я попала сюда. Хозяйева добрые, хорошие. И ты не пропадёшь.

Только слушайся новых хозяев и сильно там не хулигань. Будь воспитанной девочкой.

Она не успела ещё всего договорить, как подошла хозяйка и вынула «белое сокровище» из коробки.

— Нет! — зарычал я тогда и попытался укунить руку этой женщины, которую мама называла хозяйкой, но наткнулся на маму и встретился с её грозным взглядом. О! Какие злые были тогда у неё глаза! Я опешил от такой неожиданности.

— Не смей! — резко гавкнула она на меня. — Ты должен уважать человека, что бы ни произошло в твоей жизни! Если это только не враг, конечно. Запомни это, сын!

— Но... но... — в отчаянии скулил я, ведь мне было так жалко расставаться с сестрёнкой.

— Никаких «но». Там ей будет хорошо.

И мама больше не сказала ни слова.

От отчаяния и обиды я тогда уткнулся носом в угол коробки и громко заскулил. В моей голове вихрем мелькала одна мысль за другой: «Где это „там“? Почему ей там будет хорошо? Как ей, наверное, сейчас страшно!»

Но все мои мысли тут же улетучились, когда я почувствовал нежное прикосновение мамино

язычка к моей голове и спине. Тогда я немного успокоился и сам не заметил, как уснул.

Наверное, я проспал тогда целую вечность. Во всяком случае мне так показалось. А если что-то кажется, то так оно и есть... или нет? Что-то я совсем запутался. Ну да ладно. Какая, в конце концов, разница? Так о чём это я? Ага! Вспомнил! Наконец я проснулся и с трудом открыл глаза. Мамы рядом не было. Но своей макушкой я буквально ощутил, что на меня (или, точнее, на неё, на макушку) кто-то смотрит. Взглянув вверх, я увидел хозяйского сына Женю. Может, он пришёл со мной поиграть?! О, это будет здорово! От радости я очень сильно завилял своим хвостиком. Зачем?! Ты что, действительно не знаешь, почему щенки машут хвостиком, когда рады? Это же так просто! Потому что рады!

Так, я говорил о Жене. Гав! Он стоял над моей коробкой с голубым полотенцем в руках. И он совсем не собирался со мной играть. «Зря только хвостиком махал», — подумал я. А Женька смахнул со щеки капельку прозрачной жидкости (люди говорят, что так они плачут, только непонятно зачем) и вынул меня из коробки.

— Нет, нет! — заскулил я. — Зачем ты меня вынимаешь?! Куда понесёшь?

Но Женя лишь завернул меня в полотенце и вышел за дверь.

От ужаса я зажмурил глаза. Страх сжал всё моё существо железной хваткой (это так неприятно, скажу я тебе!). Я не хотел ни знать, ни видеть, куда меня несут, но вдруг ощутил, что лечу. Это было так страшно! Испугавшись ещё сильнее (если это было тогда вообще возможно), я решил всё же приоткрыть один глаз и понял, что мальчик прыгает по каким-то узким полоскам на полу, спускаясь всё ниже и ниже. «Вот почему мне кажется, что я лечу», — пронеслось у меня в голове. И не успел я опомниться от неприятного чувства полёта, как прямо рядом с моим маленьким ушком что-то неприятно загремело. Нет, скорее, замякало. В общем, этот звук был очень похож на скрежет зубов, только намного громче. Тяжёлая непонятная штука отодвинулась, и моим глазкам стало больно от яркого света. Как я потом узнал, тёмная комната с узкими полосками на полу, уходящими вниз, называлась «подъезд», а тяжёлая грохочущая штука — «дверь». Так вот, как только я ослеп (ненадолго, не бойся, совсем на одну минутку), холодный воздух резко ударил мне в нос, а потом спустился ниже. Представляешь,

он дошёл до моих передних лап! Мне стало так холодно, что аж перехватило дыхание.

— Ой, смотри, какой он хорошенький! — услышал я незнакомый, но очень милый и ласковый голосок девочки.

— Спасибо, — добавила незнакомая женщина, обращаясь к Жене, и взяла меня из его рук. А затем она так нежно погладила меня по головке (если честно, то мне очень нравится, когда меня гладят именно по голове!) и сказала:

— Ну что, Фор, поехали домой?

Я очень удивился и в недоумении посмотрел на неё. А в моей голове роем закрутились разные вопросы: «Кто такой Фор? Где его дом? Почему этот незнакомец должен куда-то ехать? И, самое главное, при чём здесь я?»

А дальше всё происходило как во сне. Меня то несли, то трясли в каком-то большом железном «ящике», который все называли «автобус», затем пересадили в «ящик» поменьше, который страшно урчал и хрипел, а иногда даже визжал и резко останавливался (только потом я узнал, что этот ящик называется «машина»). В общем, когда меня занесли в совершенно незнакомый дом и положили на мягкую подстилку, я весьма этому обрадовался и провалился в глубокий сон.

А снился мне удивительно-замечательный, прекрасно-восхитительный или какой там ещё не знаю сон. Мы вместе с мамой и сестрёнкой играли в «угадайки». Ты спросишь, что это такое? О, это очень интересная игра. Кто-то один — водящий. Он закрывает глаза. А двое других по очереди касаются его своими лапками. Водящий же должен отгадать, кто к нему прикоснулся. Правда, интересно?! Но... пришло время просыпаться.

МОИ «ФОРИСТЫЕ» СОВЕТИКИ

А вернее, совет будет всего один: как избавиться от грусти. Знаешь, тогда мне так хотелось быть рядом с мамой, но... Тебе ведь тоже бывает грустно, правда? Тогда ты меня понимаешь. Может быть, твой папа уехал в командировку или бабушка живёт далеко, а тебе без неё тоскливо, или сломался твой (как это называется?), а, вспомнил: ве-ло-си-пед, а может быть, любимая игрушка... да мало ли что! Давай не будем всё время думать о плохом, ладно? А то мне так заскулить хочется, аж челюсть сводит.

Лучше в такие трудные минуты подойди к кому-нибудь из взрослых и расскажи, почему тебе так грустно. Поделись своими проблемами и переживаниями, попроси помочь тебе или просто вместе поплакать. Собаки, правда, не плачут, мы скулим, если что. А-а-а, ты не хочешь плакать, потому что ты не плакса? Конечно же не плакса! Но иногда даже самым стойким «неплаксам» нужно выпустить свои слёзки наружу, чтобы они не жгли тебе глазки. И... станет легче. Правда-правда! Я вот тоже поскулю немного, и пройдёт. Запоминай, запоминай мой совет. Уже запомнил?! Молодец! Теперь, если у тебя что-то случится... да, верно, беги к старшим. Р-р-гав!

Глава 3

ПОЧЕМУ Я ЧЕТВЁРТЫЙ

— Привет всем! Я проснулся! — сказал я по своему обыкновению как только открыл глаза. Рядом никого не было.

«А где же мама и сестрёнка?» — мелькнуло у меня в голове. И тут я всё вспомнил. Мне ничего не оставалось, как только жалобно закулить. Ведь мне было не только одиноко, но ещё и очень-очень страшно. Как всё будет дальше? Но вдруг я услышал над собой всё тот же нежный голосок:

— Не плачь, малыш! Мы тебя любим. И зовут тебя теперь Фор, то есть четвёртый.

С этими словами девочка взяла меня на руки.